Целуя сладкие губки Куренай, я поднимался с ней на руках на второй этаж, где была расположена спальня родителей, что с их смертью стала уже моей спальней. В комнате была огромная двуспальная кровать. Хоть здесь и принято спать на футонах, но Какаши предпочитал именно кровать.

Я понятное дело тоже не любил спать на жестком, и твердом полу, поэтому всецело одобрял вкус Хатаке младшего. Прервав поцелуй, я осторожно уложил девушку на кровать, после чего сам поднялся на него, и нависнув над возбуждённой девушкой, накрыл губы той своими.

Ее губки были мягкими и нежными, а язычок озорным и ловким, и не стеснялся попыток доминировать уже над моим языком. Видимо она уже целовалась с Асумой, хоть последний и отрицал, что они встречаются, и скорее всего целовались они по ее инициативе.

Надеюсь до секса у них не дошло, а то не хочется отдавать девственность Какаши уже опытной девушке. Но, думаю что я зря волнуюсь, потому что Куренай не кажется настолько ветренной и легкомысленной девушкой.

— К-какаши, мы не должны этого делать, — прошептала Куренай возбужденным голосом, когда я уже снял с нее верх, представлявший из себя красную блузку, и принялся сосать ее набухшие сосочки.

— Определенно, Най-чан, но это не отменяет того факта, что нам обеим нравится то что мы делаем, — ответил я ей, прекратив вкушать ее сосочки, и нависнув над ней.

Грудь у нее была довольно приличная, и чувствительная, благодаря чему девушка сладко постанывала, когда я дразнил ее вишенки своим языком. Лежа наполовину голая подо мной, она выглядела настолько соблазнительно, что у меня в горле пересохло от возбуждения.

— Ты такая красивая и соблазнительная, Най-чан, так и хочется съесть тебя всю без остатка, — восхищенно сказал я ей, заставив девушку смутиться, но вместе с тем и довольно улыбнуться, хоть та и пыталась скрыть это.

Девушка понимала, что мы сейчас занимаемся чем-то неправильным, но ей было приятно от моих действий, и комплиментов, поэтому и не спешила отталкивать меня, а после отвешивать смачную пощечину. Хоть она и пьяна немного, да и возбуждена из-за моей иллюзии, но ,более менее осознает происходящее.

В отличие от Асумы, она опустошила только половину бутылки саке, в котором алкоголь едва ли доходил до шестнадцати градусов, в то время как первый опустошил не только свою бутылку, но и еще половину наших с Куренай. По сути, он выпил две бутылки, из-за чего и развалился сейчас на диване, в то время как его девушка развалилась уже подо мною.

Сейчас Куренай пребывает в состоянии эйфории, и находится в зоне психологического комфорта, повышенной двигательной активности и говорливости. Для нее характерны порывистость и размашистость жестов, трудности с координацией и громогласность речи.

В купе с возбуждением что исходит от моей закладки, у нее появляется чувство раскрепощенности и непринужденности, как будто она освободилась от оков, и чувство влюбленности в Асуму, не особо ее сковывает, из-за чего она не слишком то и против дать волю своим похотливым и неприличным желаниям.

Куренай так-то довольно романтичная и страстная особа, и никогда не скрывала свои чувств к Асуме, и в принципе уже сейчас готова создать семью. Только сын Третьего почему-то не особо

спешит продвигать их отношения на более серьёзный уровень, и ведет себя как тормоз.

Все же здесь вполне нормально завести семью в шестнадцать лет, а в период войны даже в тринадцать, потому что потом уже, шанса может и не быть, вследствие их гибели на этой самой войне. Поэтому, я не могу понять, почему он медлит, но искренне благодарен Асуме за то, что оставил девственность девушки мне.

— Это неправильно Какаши, — проговорила девушка постанывая мне в рот, когда я вновь принялся ласкать ее сосочки руками, в то время как мой язычок проникнув в ее сладкий ротик, вовсю принялся там хозяйничать.

— И почему же, — принявшись покрывать поцелуями уже шею девушки, поинтересовался я у нее, — Это из-за Асумы? Ты ведь сама слышала, как он отрицал что вы встречаетесь, при том, что прекрасно знает, о твоих чувствах к нему. Думаешь, такой человек достоин тебя?

— Умхх, он… он просто стесняется признаться в том, что мы вместе, — с трудом смогла мне ответить алоглазка, когда мои губы переместились еще ниже, ближе к ее пупку.

— И чего же он стесняется? — нагло покрывая поцелуями ее животик, и понемногу спуская с нее доходящие до колен синего цвета шорты, поинтересовался я, — Вы уже достаточно взрослые, чтобы завести семью, особенно сейчас, когда идет война, на которой можно легко потерять свою жизнь. Хотя, Асуме это и не грозит в отличие от нас с тобой, ведь он единственный сын Третьего Хокаге, и на опасные миссии его не отправляют. К тому же, ты в курсе того, что он планирует поступить на службу к Дайме, в качестве одного из ниндзя защитников? И это займет не один год. Уверена что хочешь ждать его десятилетиями? Ведь неизвестно, будет ли он помнит о тебе, и не закрутит ли роман с кем ни будь из его новых товарищей. Там ведь не только шиноби защищают Дайме, но еще и куноичи.

— Нет, Асума-кун тоже любит меня, и не поступит так со мной, — не очень уверенным голосом, ответила мне красная от возбуждения девушка, предпринимая вялые попытки помешать мне спустить с нее шорты.

— Почему я не чувствую уверенности в твоих словах, Най-чан? — все же снял я с нее низ, и только черные, кружевные трусики скрывали от меня, ее мокрую от возбуждения кисоньку, — Ты ведь знаешь, что он сын Хокаге, а также будущий глава клана Сарутоби. Сомневаюсь, что ему позволят самому выбрать спутницу жизни, и ему уже не подобрали подходящую кандидатуру из какого ни-будь аристократичного клана с древней родословной. Думаю из-за этого Асума и не спешить признавать ваши отношения, Най-чан. Разве ты не задумывалась о таком раскладе?

— Я… я не знаю, — уже не уверенная в том, что сможет удержать Асуму ответила девушка.

— Тогда какой смысл думать, что мы делаем что-то неправильное? Я ведь на полном серьезе предлагаю тебе сейчас стать моей девушкой, Най-чан, — сдвинув в сторонку мокрые от возбуждения трусики, страстно поцеловал я ее нижние губки, которые только только начали созревать, и выпускать наружу красивые лепестки розового цвета.

— Ах! — вырвался блаженный стон изо рта девушки, приятно обласкавший мой слух, поэтому с удовольствием продолжил играть на ее кожаной валторне, вновь и вновь заставляя ту издавать сладкие стоны.

Я очень долго дразнил ее лепесточки, и фасолину что скрывалась между ними, но не позволял девушке кончить, что было мучительно для нее. Правда это были сладкие муки, которые

заставляли ее проявлять инициативу, и самой двигаться навстречу моему языку, прижимая при этом мою голову руками к своей промежности.

— Умм… Почему ты остановился? — обиженно посмотрела на меня девушка, когда я с трудом освободился от плена ее бедер и рук. Она явно хотела, чтобы я продолжил, и заставил ее наконец-то кончить.

— Разве ты не думаешь, что это как-то нечестно, что только ты одна получаешь удовольствие? Это слишком эгоистично, с твоей стороны, разве нет? — облизнув с губ ее сладкий нектар, поинтересовался я.

— Ч…что ты хочешь, чтобы я сделала? — немного подумав, смущенно и виновато спросила девушка, заметив что я привожу в порядок волосы, которые та мне взлохматила в порыве страсти.

— Для начала сядь мне на лицо, — сказал я ей, заставив удивленно раскрыть глаза, но все же подчиниться моей просьбе.

— Ч…что дальше? — неловко спросила та, умостив свою аппетитную попку на мое лицо.

— Нагнись вперед, и спусти мне штаны, — ответил я, вновь принявшись вкушать ее пельмешек.

— Уомм, — сладко простонала Куренай, едва не упав назад от неожиданности, — Оаах… хммм…

Девушка пребывала в нирване, и похоже забыла про то, что я ей говорил про эгоизм, поэтому пришлось самому высвобождать своего дракончика, и сунуть его девушке в рот, когда та в очередной раз громко простонала.

— Пососи его, и старайся не царапать зубами. Эта часть тела, у мужчин очень нежная и чувствительная, — подсказал я ей, что делать с колбаской, что неожиданно пропихнули ей в рот.

— Ммм, — простонала та в ответ, начав неумело ласкать мой член.

Минет у Куренай не очень, но, то что она согласилась мне отсосать, уже неплохо. Надо просто помочь ей набраться опыта, и будет она у меня отсасывать как пылесос.

— Не просто лижи его, держа во рту, а двигай верх и вниз голой, и руки не забудь использовать, — давал я девушке советы, и минут через десять, она начала уже делать мне приличный минет.

Кончить ей я снова не собирался позволить. В самый последний момент, когда Куренай уже готова была кончить, я прекращал ее ласкать, заставляя ту обиженно стонать, и легонько кусать меня за член, что не помешало мне все же спустить ей на лицо и грудь, первый, но не последний за сегодня залп спермы.

— Думаю на этом хватит, — передвинул я ее попку с лица на грудь, через полчаса мучительных для девушки ласк.

— П…почему? — обиженным и хриплым от возбуждения голосом спросила девушка.

Судя по ее взгляду, девушка была готова насильно заставить меня ей отлизать. Вот что называется хорошо владеть языком. Нарцисса часами заставляла меня ей отлизывать. Радует что Люциус не заставлял меня ему отсасывать, что не мешало ему самому отсасывать уже мне, иногда вместе с женой. Это прозвучит по-гейски, но мне нравилось кончать ему в рот, потому что так я мог чувствовать что унижаю его, мщу за сломленный разум. Правда ему тоже нравилось когда я это делаю, поэтому ситуация выходила у нас с ним патовая.

— Потому что надо переходить к главному блюду, то есть к сексу, — перевернул я ойкнувшую от неожиданности девушку лицом к себе.

Теперь она сидела на мне в позе наездницы, и мой член расположился прямо меж ее покрасневших от моих ласк губок. Сам мой член тоже был весь красный от возбуждения, с выступающими от переизбытка крови венами.

— С…секс? — несколько испуганно но с долей предвкушения в голосе спросила девушка.

http://tl.rulate.ru/book/2093/58637